

Важное место в работах А. В. Ефимова занимала борьба вокруг принятия американской конституции. Одной из главных проблем был вопрос о централизации власти, где выделялись две тенденции – «усилить центральную власть, чтобы обеспечить господство купцов и крупных землевладельцев Севера, или же децентрализовать власть, но так, чтобы в наибольшей мере обеспечить всевластие плантаторов». Конституция 1787 г. стала компромиссом, укрепила центральную власть, но оставила широкую автономию для штатов. Американская демократия также получила ограниченный характер, так как имел место имущественный ценз [5, с. 141–142].

А. В. Ефимов в своих работах задавал направления для дальнейших исследований истории основания американского государства (русско-американские отношения, ранняя история дипломатии США, аграрный вопрос, проблемы конституционного и государственного строительства и др.), которые были более подробно изучены следующими поколениями российских американистов.

Список использованных источников

1. Ефимов, А. В. К истории капитализма в США / А. В. Ефимов. – М., 1934.
2. Печатнов, В. О. Американистика в МГИМО / В. О. Печатнов // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 5 (38). – С. 131–135.
3. Новая история. Учебник для 8-го класса средней школы. – М., 1940.
4. Ефимов, А. В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны / А. В. Ефимов. – М., 1955.
5. Ефимов, А. В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны / А. В. Ефимов. – Изд. 2-е. – М., 1958.
6. Ефимов, А. В. США. Пути развития капитализма / А. В. Ефимов. – М., 1969.
7. Zhuk, S. I. Nikolai Bolkhovitinov and American Studies in the USSR: people's diplomacy in the Cold War / S. I. Zhuk. – Lanham: Lexington Books, 2017. – XVII, 275 p.

А. И. Донченко, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет

СИСТЕМА КЛАССОВОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ FARC-EP В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Данная статья представляет собой попытку дать краткий очерк нынешнего отношения FARC-EP (Революционных Вооруженных Сил Колумбии – Армии Народа) к коке и показать, каким образом повстанцы косвенно вовлечены в эту сферу сельскохозяйственного производства. Несмотря на то, что это может показаться противоречащим нашим прежним утверждениям о марксистско-ленинском подходе FARC-EP к проблеме наркотиков, следует отметить, что повстанцы изменили свое отношение к выращиванию коки после анализа ужасающего положения крестьянства в стране. Партизаны были вынуждены признать, что все большее число людей вынуждено по финансовым соображениям уйти от выращивания традиционных культур, поскольку в итоге их доходы оказывались очень незначительными, и/или

крестьяне прекращали выращивание полезных растений вследствие растущей концентрации земли в результате принудительной скупки земель крупными земельными собственниками.

Исходя из вышеуказанного, можно утверждать, что FARC-EP (если они действительно желали творчески применять марксистско-ленинскую теорию) были вынуждены изменить свои более ранние резко отрицательные подходы к коке для того, чтобы выступить с программой, которая бы стала более привлекательной для эксплуатируемого класса. Если FARC-EP вели войну во имя интересов самых маргинальных слоев общества (и защищали сельские массы), то повстанцы «были вынуждены согласиться с переходом крестьян к созданию плантаций незаконных культур в качестве дополнительного источника дохода» [7, р. 71]. Способом, благодаря которому FARC-EP в конечном счете решили «признать смещение» интереса крестьян к коке, стало классовое налогообложение, примененное повстанцами к определенным секторам данной индустрии¹. Рассмотрим эту модель и соответствующий экономический механизм индустрии коки на низовом, крестьянском уровне.

FARC-EP ввели целую систему налогов на отдельных лиц и предприятия в тех регионах страны, где они обладали властью [6, р. 86]². Налогообложение, установленное повстанцами, исходит из того места, которое занимает тот или иной человек или организация в системе общественного производства, поэтому данная система налогов может рассматриваться на основе классового подхода. Эта модель, основанная на классовом подходе, включает в себя сложную систему налогов и тарифов на различные сегменты индустрии коки, а также на всю корпоративную или экономическую деятельность в сельской местности (включая нефтедобычу, выращивание бананов, а также производство иных товаров и услуг). Это позволяет понять, что FARC-EP заинтересованы не в наркоиндустрии, а в установлении контроля (и, соответственно, налогообложения) над всеми отраслями производства. Нижеследующее свидетельство авторитетного ученого позволяет понять, почему неверно считать FARC-EP организацией наркопартизан.

М. У. Черник отмечает [2], что «партизаны не представляют собой некий “еще один наркокартель”. Их роль в наркоторговле заключается в вымогательстве процентов с коммерческих сделок с кокой и с пастой, как это они делают относительно многих других коммерческих товаров, будь то скот, нефть или кофе, в тех районах, где они действуют» [2].

¹ Указанная модель налогообложения применяется по отношению к среднему и высшему звену покупателей и распространителей [5]. Такой принцип действительно поддерживает простых работников и возделывателей, потому что скупщики угрозами или обманом постоянно обирают неграмотных крестьян. Модель классового налогообложения защищает последних, одновременно принуждая первых передавать определенный процент своих доходов крестьянам через местные коллективные налоговые структуры.

² Указанная выше система налогообложения оказалась весьма эффективной и выдержала попытки колумбийского государства ее ликвидировать. Даже в тех районах, где FARC-EP были временно вытеснены государством или полувоенными формированиями, налоги продолжали собираться по-прежнему вследствие контргегемонии повстанцев. Транснациональные корпорации и отдельные лица прекрасно понимают, что через некоторое время партизаны могут вернуться, вновь приступить к сбору налогов и/или призвать к ответу тех, кто прекратил платежи [6].

Наряду со сложной классовой налоговой системой FARC-EP участвуют и в иных практиках по установлению и взиманию акцизов в некоторых сельских общинах. Эти налоги партизаны взимают, например, со средств личной гигиены, таких как зубная паста или мыло, а в некоторых случаях с пива, которые затем полностью возвращаются в общинную организацию. Такие налоги тоже собираются FARC-EP, но не тратятся ими на себя. Они в дальнейшем передаются «местному выборному комитету», который именуется Хунтой Общинного Действия (ХОД) – местный выборный совет, а он затем реализует различные социальные и инфраструктурные программы [7, pp. 70, 80].

Через ХОД налоги, введенные FARC-EP, используются для строительства школ, учреждений здравоохранения и объектов инфраструктуры в сельской местности. Например, в Ремолинос дель Кагуан, департамент Какета, ХОД и «выборный комитет учащихся и учителей» использовал вышеуказанные поступления «для строительства местной школы» [7, pp. 70, 80]. Обсуждая проблемы таких средств с одним из крестьян в Путумайо, канадский исследователь выяснил, что: «иногда партизаны дают деньги нам напрямую, а иногда – представителям местной общины. Бывает также, что партизаны платят крестьянам, когда они отправляются в другие поселки и координируют торговлю с другими борющимися общинами. Это не приводит к тому, что мы становимся зависимыми от их денег, а, скорее, позволяет нам получать дополнительную торговую сверхприбыль от продажи какой-либо одной или нескольких культур другим общинам, которые также получают свою сверхприбыль от своих культур. Это помогает всем нам, поскольку у нас не всегда есть возможность самим доставлять свои товары на рынок. [Несколько лет назад администрация президента А. Урибе серьезно ограничила доступность и потребление нефти и газа для сельских районов юго-запада страны, что сделало доставку товаров на рынки по сухопутным и речным путям очень затруднительной]» [1, p. 103].

Указанная налоговая система является довольно простой, тогда как классовая модель налогообложения является более сложной. Что касается налогов непосредственно с коки, то они распространяются на различные секторы наркоиндустрии. Первый сектор, так называемый *неофициальный*,

Таблица 5.1 **Модель классового налогообложения, созданная FARC-EP**

Секторы колумбийской экономики, подлежащие налогообложению	Общественные слои колумбийского общества, подлежащие налогообложению	Налоговые ставки	Распределение налоговых поступлений	Способы уплаты налогов
Неофициальный	Безземельные и живущие натуральным хозяйством крестьяне	Налоги не взимаются	Напрямую получают гранты и субсидии из собираемых налогов	Получают деньги и/или товары через FARC-EP и/или ХОД
Полунеофициальный	Торговцы	7–15 %	Получают ХОД и/или конкретные лица	Деньги, товары или услуги

Полуофициальный	Наркоторговцы и/или крупные владельцы скота	7–15 %	Получают ХОД и/или конкретные лица	Деньги
Официальный	Отдельные лица / транснациональные компании, имущество которых превышает сумму в 1 млн дол.	10 %	Получают FARC-EP (в случае получения большей суммы, излишек направляется на развитие местной инфраструктуры)	Деньги

Таблица создана на основе данных, взятых из: Brittain, James J. (2004b) *The Revolutionary Armed Forces of Colombia—People's Army: A Marxist analysis of a revolutionary social movement*. MA thesis. Wolfville, N.S.: Acadia University, *создана на основе данных взятых из:* Richani, Nazih (2002a) *Systems of Violence: The political economy of war and peace in Colombia*. New York: SUNY, pp. 70,75,80,142, 193 n. 66; Richani, Nazih (2005a) *Multinational corporations, rentier capitalism, and the war system in Colombia // Latin American Politics and Society*, 47(3), pp. 125-126; Murillo, Mario A. and Jesus Rey Avirama (2004) *Colombia and the United States: War, unrest and destabilization*. New York: Seven Stories, p. 19; Taussig, Michael (2004a) *Law in a Lawless Land: Diary of limpieza in Colombia*. New York: New Press, p. 52; Leech, Garry M. (2002a) *Killing Peace: Colombia's conflict and the failure of U.S. intervention*. New York: Information Network of the Americas, pp. 17-18; Galvis, Constanza Ardila (2000) *The Heart of the War in Colombia*. London: Latin American Bureau, p. 136.

включает в себя крестьян – возделывателей коки (socaleros) и/или ее сборщиков (raspachines). Данный сектор экономики не полегит налогообложению со стороны FARC-EP. Когда канадский ученый Дж. Бриттен спросил одного возделывателя коки относительно его мнения о связи FARC-EP с индустрией коки, классовой системой налогообложения и о том, действительно ли партизаны облагают всех налогами одинаково, тот сказал: «Одно из самых неверных представлений, которое имеют люди, когда речь заходит о FARC, это то, что партизаны вовлечены в наркоиндустрию. Это абсолютно неверно. ... Это серьезный вопрос, который нуждается в разъяснении. FARC совершенно не облагают налогами бедных, независимо от того, есть у них возможность работать или нет. Партизаны взимают налоги с тех, у кого есть средства и возможности платить; таким образом, самые бедные слои крестьянства освобождаются от налогов. Партизаны не стремятся забирать то небольшое, что у нас есть, и потому они облагают налогами только тех, у кого есть деньги. FARC, действительно, регулярно помогают нам кредитами или орудиями труда, за счет чего мы и можем обрабатывать свои небольшие участки. Деньги поступают от наших местных богатых, и затем передаются тем из нас, кто наиболее в них нуждается» [1, р. 105]. Это высказывание полностью противоречит многочисленным сообщениям исследователей, журналистов и государственных служащих, большинство из которых, если не все, никогда серьезно не изучали эту проблему и не беседовали с населением, проживающим на подконтрольных FARC-EP территориях.

Второй и третий секторы данной системы налогообложения, именуемые *полунеофициальный* и *полуофициальный*, представляют тех, кто участвует в производстве, переработке и внутреннем распространении продукции переработки коки. *Полунеофициальный* сектор включает в себя скупщиков (*revenededoras* или *traqueteros*) и распространителей мелкой и средней руки, в то время как *полуофициальный* сектор находится ближе к крупным распространителям³. Представители этого сектора экономики платят от 7 % до 15 % прибыли, что обычно связано с меняющимися ценами на пасту из коки. Известно также, что FARC-EP заставляют данный слой предпринимателей выплачивать дополнительный взнос за эксплуатацию природных ресурсов и на установление справедливой оплаты труда [9, pp. 142–143, 304–305]⁴. В обмен на уплату налогов FARC-EP соглашаются не препятствовать процессу производства и распространения продуктов переработки коки, тем самым стабилизируя текущие и ожидаемые доходы для *неофициального* сектора⁵. Таким образом, повстанцы не имеют прямого контакта с наркоиндустрией: ни с выращиванием коки, ни с получением пасты из нее, ни с распространением конечного продукта.

Список использованных источников

1. Brittain, James J. Revolutionary social change in Colombia. The origin and direction of the FARC-EP. – New York: PlutoPress, 2010.
2. Chernick, Marc W. (1996) Testimony to the U.S. Congress House Committee on International Relations. Overall U.S. counternarcotics policy toward Colombia: Hearing before the Committee on International Relations, House of Representatives, September 11. 114th Congress, 2nd session. – Washington, DC: US GPO.
3. Galvis, Constanza Ardila (2000) The Heart of the War in Colombia. – London: Latin American Bureau.
4. Lee III, Rensselaer W. (1985) The Latin American drug connection // Foreign Policy, 63.
5. Molano, Alfredo (2000) The evolution of the FARC: A guerrilla group's long history // NACLA Report on the Americas, 34(2).
6. Ortiz, Román D. (2006) Renew to last: Innovation and strategy of the Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC) // Teaching Terror: Strategic and tactical learning in the terrorist world, ed. James J. F. Forest. Boulder, Colo.: Rowman & Littlefield – P. 209–218.
7. Richani, Nazih (2002a) Systems of Violence: The political economy of war and peace in Colombia. – New York: SUNY.
8. Stokes, Doug (2005) America's Other War: Terrorizing Colombia. – London: Zed.

³ Именно эти налогооблагаемые секторы наркоэкономики постоянно неверно интерпретируются и подаются в СМИ. Иначе говоря, FARC-EP облагают налогами только тех, кто получает большую часть прибыли – средних и крупных переработчиков коки, скупщиков и перепродавцов. Партизаны облагают налогами не крестьян-возделывателей коки, а тех, кто непосредственно участвует в наркоиндустрии, и с торговлей ею. Если кто-либо из указанных лиц не может периодически уплачивать налог в денежной форме, то FARC-EP предлагают производить выплаты животными, птицей, зерном, конкретными вещами и т. п. [3].

⁴ Вместо ежемесячного налога FARC-EP могут установить для скотовладельцев и средних и крупных землевладельцев единовременную годовую выплату.

⁵ Государственный Департамент США утверждает, что FARC-EP «заранее предупреждают о рейдах правительственных сил» тех, кто вовлечен в индустрию коки [4].

9. Taussig, Michael (2004b) *My Cocaine Museum*. – Chicago, Ill.: University of Chicago Press.

*А. С. Дударёнок, доцент
Белорусский институт стратегических исследований*

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ С КАЗАХСТАНОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В последние годы геополитическая повестка в Евразии характеризовалась перераспределением ролей между действующими здесь крупными игроками: Россией, Китаем и коллективным Западом (США и ЕС), а также региональными центрами силы. Между ними развернулась конкурентная гонка за экономическое и технологическое лидерство в данном обширном регионе планеты.

Одновременно с этим рост потребления товаров и услуг, возрастание среднего класса в азиатском регионе, цифровизация экономики и доступ к инвестициям, связанным с китайским проектом «Один пояс, один путь», существенно меняют запросы и ценности сообществ евразийского пространства, которые становятся более мобильными, открытыми для инноваций, погруженными в глобальные информационно-коммуникационные процессы.

Данные процессы в настоящее время сопровождаются происходящими в странах региона политическими и социально-экономическими вызовами, обусловленными кризисом глобального миропорядка. Современная ситуация на мировой арене характеризуется пандемией коронавируса, закрытыми границами, введением торговых барьеров и ограничений, прокатившейся по миру волной протестов, нарастающими противоречиями между ведущими центрами силы, локальными вооруженными конфликтами, возрастанием накала информационного противоборства и непримиримости геополитических оппонентов друг к другу.

Текущая международная геополитическая турбулентность оказывает прямое влияние на обстановку в Евразии, в том числе на Беларусь и Казахстан. В 2020 г. обе страны испытали двойной шок – внешний и внутренний – от сокращения производственно-сбытовых цепочек до замедления экономической активности в результате последствий Covid-19.

В ситуации международной неопределенности, замедления темпов роста экономик Китая и Европейского союза – важных рынков для белорусского и казахстанского экспорта – стороны проявляют заинтересованность в поиске решений для выработки новых стратегий развития. В этой связи для белорусской науки важно проанализировать разворачивающийся в настоящее время процесс системной трансформации государственных институтов Казахстана и на этой основе найти возможные точки роста в двусторонних отношениях.

В сфере внутренней политики значительный интерес белорусских исследователей вызывает реализация в Казахстане концепции «Третьей модернизации», сформулированной в 2017 г. первым президентом страны